

Научная статья
УДК 1(410)(09)«16»
DOI 10.37724/RSU.2023.79.2.005

Соотношение либерального и тоталитарного в политико-правовом учении Томаса Гоббса

Алексей Анатольевич Паняшин

Лингвистическая гимназия № 23 имени А. Г. Столетова,
Владимир, Россия
alexei.panyashin@yandex.ru

Ольга Владимировна Захарова

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия
zaharova33@yandex.ru

Аннотация. В статье проведено исследование соотношения либерального и тоталитарного в политико-правовом учении Томаса Гоббса. В начале работы проанализированы оценки, даваемые учению в зарубежной и отечественной историографии XX–XXI веков. Анализ контекста возникновения учения позволил определить, что его появление стало следствием тенденции к нейтрализации общественной жизни и технизации государственного управления, проявившихся вследствие проверки институтов государства и общества потрясениями эпохи Нового времени. Основываемое на феноменологическом подходе, свойственном философии стоиков, учение Гоббса вкладывает индивидуальное начало в существование общества и государства, задавая тенденцию субъектных отношений между властью и подданными. Исследование литературы и учения философа позволило выявить, что власть абсолютного монарха в данной теории близка к диктатуре, носящей суверенный характер и приближенной к цезаризму. В учении Томаса Гоббса содержится немало либеральных идей, которые даны в ограниченном виде, так как философом хорошо осознается, сколь велико может быть их деструктивное влияние на правящий и обладающий абсолютной тоталитарной властью центр. Поэтому ограничения свобод проистекают из самой философии и консервативных взглядов английского мыслителя, ставших результатом контекста Английской революции 1641–1660 годов. Именно по этой причине Томас Гоббс видит диктат суверенной власти самым верным способом преодоления эгоистической природы человека и войны всех против всех.

Ключевые слова: Томас Гоббс, политико-правовое учение, государство, либерализм, тоталитаризм, естественное состояние, абсолютная власть, индивидуализм, религиозный культ, образование в государстве, диктатура, негативный характер свободы, частная собственность, правовое государство.

Для цитирования: Паняшин А. А., Захарова О. В. Соотношение либерального и тоталитарного в политико-правовом учении Томаса Гоббса // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 47–57. DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.005).

Original article

The ratio of liberal and totalitarian features in Thomas Hobbes's political and legal doctrine

Alexey Anatolyevich Panyashin

Linguistic Gymnasium no. 23 named after A. G. Stoletov,
Vladimir, Russia
alexei.panyashin@yandex.ru

Olga Vladimirovna Zakharova

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir, Russia
zaharova33@yandex.ru

Abstract. The article looks into the relationship between the liberal and the totalitarian in Thomas Hobbes's political and legal doctrine. At the beginning of the work, we review assessments of his teaching in foreign and Russian historiography of the 20th–21st cc. Our analysis of the context of the emergence of Hobbes's doctrine made it possible, to determine that its appearance was the result of a trend towards neutralization of public life and technicalization of public administration, which resulted from testing institutions of the state and society during the upheavals of the Modern Age. Based on the phenomenological approach, inherent in the philosophy of the Stoics, Hobbes's teaching placed the dimension of an individual into the existence of society and the state, thus starting the trend of subjective relations between authority and its subjects. Our study of the philosopher's books and teaching made it possible to reveal that in his theory, the power of an absolute monarch is close to a dictatorship that is governed by a sovereign and is close to Caesarism. Thomas Hobbes's doctrine contains a considerable number of liberal ideas, which are given in a limited form, since the philosopher was well aware of how great their destructive influence on the ruling and absolute totalitarian power center may be. Therefore, restrictions on freedoms stem from the very philosophy and conservative views of this English thinker, which stemmed from the events of the English Revolution of 1641–1660. It is for this reason that Thomas Hobbes sees the dictate of sovereign power as the surest way to overcome the selfish nature of man and the war of all against all.

Keywords: Thomas Hobbes, political and legal doctrine, state, liberalism, totalitarianism, state of nature, absolute power, individualism, religious cult, education in a state, dictatorship, negative nature of freedom, private property, rule of law.

For citation: Panyashin A. A., Zakharova O. V. The ratio of liberal and totalitarian features in Thomas Hobbes's political and legal doctrine. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 2 (79):47–57. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.005.

Введение

На протяжении длительного периода времени исследователи философии Томаса Гоббса задавались вопросом о соотношении в ней либерального и тоталитарного начал. Определенно, наличие большого количества позиций и разнородность мнений имеет место быть из-за сложной и неоднозначной сущности политико-правового учения мыслителя. Созданное в начале эпохи Нового времени и в период Английской революции 1641–1660 годов, впитавшее в себя гуманистические идеи Ренессанса, современной мыслителю науки и тенденции политической мысли (материализм, эмпиризм, техницизм, деизм), античной философии, учение о государстве-Левиафане стало одним из первых фундаментальных творений английского Просвещения. Влияние идей Гоббса на дальнейшее развитие политической и экономической философии Бернарда Мандевиля, Джона Локка и Адама Смита сложно недооценить. Однако до сих пор многие аспекты, связанные со взглядами Томаса Гоббса на государство, остаются не до конца изученными и систематизированными, как, впрочем, и поставленная проблема.

Исследовать вопрос, как и в прошлой статье [см.: Панышин, Захарова, 2022], мы будем, используя принципы и методологию интеллектуальной истории, применяемые исследователями кембриджской и оксфордской научных школ. Также мы будем опираться на принципы истории политических учений, которая подразумевает комплексный подход к изучению проблемы с учетом исторического контекста, идейного фона эпохи и рассмотрения социально-политического учения как части философии эпохи Просвещения.

Историография проблемы

Вопросом о характере и направленности политико-правового учения английского мыслителя задавались многие исследователи XX–XXI веков. В зарубежной историографии одним из первых на высоком уровне критики этот аспект был изучен известным немецким юристом и философом К. Шмиттом. Давая оценку политическому учению, он писал, что Гоббс был мыслителем, стоявшим у истоков процесса нейтрализации и технизации средневековых форм государственности. Великий англичанин стал в некотором смысле идейным предтечей буржуазного правового и конституционного государства [Шмитт, 2006, с. 209–210]. Исходя из этой позиции, можно утверждать, что государство-Левиафан, обозначив начало процесса и имея под собой широкие идейные основания, оказывало влияние на дальнейшие тенденции эволюции различных политических институтов и государственных режимов. Кроме того, немецкий юрист признавал, что английского мыслителя нельзя упрекнуть в тоталитаризме, так как Гоббс был духовным отцом современного юридического позитивизма и провозвестником либерального государственного

закона [Шмитт, 2006, с. 271]. Другой знаменитый ученый в области истории политических учений, Лео Штраус, приводит к мысли, что государство в концепции философа несет функцию не порождения или поддержки, но сохранения естественного права каждого, в рамках которого и полагается абсолютный предел власти. Поэтому, согласно его мнению, основателем либерализма был именно Гоббс [Штраус, 2007, с. 174]. Однако необходимо понимать, что данная оценка является достаточно условной, и ее стоит принимать с заметными оговорками, так как неограниченная власть монарха и личностный фактор при практической реализации учения могли бы привести к иным, во многом противоположным последствиям. Обращая внимание на данный аспект, Г. Уоррендер замечал, что политические отношения у мыслителя требуют принесения в жертву частной совести ради определенного общественного поля для подмены сознания граждан властью суверена [Warrender, 1957, p. 134]. В этой связи необходимо заметить, что либеральное начало в теории Гоббса имеет свои пределы, находящиеся в области недопущения потенциальной угрозы естественного состояния. В то же время канадский ученый-социалист К. Б. Макферсон, анализируя особенности учения, пишет, что индивидуализм был выдающейся характеристикой последующей либеральной традиции, и утверждает, что как базовая теоретическая позиция индивидуализм появился раньше Гоббса, но тот придал ему либеральные черты в своих теоретических постулатах [Macpherson, 1962, p. 6]. По большому счету это означает, что философ одним из первых стал опираться на идеи индивидуализма как на значимую часть политической теории о государстве. Приоритет индивидуального и стремление построить концепцию на принципах, ему свойственных, обозначает собой зарождение идеи политического либерализма. Кроме того, особый интерес представляют оценки специалиста в области интеллектуальной истории К. Скиннера. Он считает, что характер свободы у Гоббса не зависит от формы правления, установившейся в том или ином сообществе, будь оно монархическим или народным [Скиннер, 2013, с. 173]. Гораздо большее значение для философа имеет наличие единого властного центра. По отношению к суверенной власти не должно существовать других властей, имеющих возможность самостоятельно влиять на положение дел в государстве, что становится следствием абсолютизма.

Немало оценок по исследуемой проблематике было дано в отечественной историографии как советского, так и современного периода. До сих пор определенный интерес в области философии английского Просвещения представляют труды Б. В. Мееровского. Он писал, что, говоря о Гоббсе как об идеологе абсолютизма, как о стороннике и пропагандисте теории абсолютной власти государства, мы не должны полагать, будто бы, согласно этой теории, подданные лишались всякой свободы. Напротив, мыслитель считал, что свобода подданных вполне совместима с неограниченной властью суверена, если под свободой понимается не свобода от законов, а свобода делать то, что не указано в соглашениях с властью [Мееровский, 1975, с. 152]. И действительно, попытка совместить два, казалось бы, противоположных начала привела к усложнению концепции государства.

Политическое учение Гоббса было всесторонне изучено М. В. Авдащенко, автором на данный момент единственной диссертации по истории, посвященной философу, в современной России. Исследовательница приходит к выводу, что для мыслителя, как и для его предшественников эпохи Возрождения, суверенная власть, символизирующая политическое единство страны, оставалась высшей этической ценностью, в которой заключались все предпосылки общего блага [Авдащенко, 2008, с. 22–23].

Следует заметить, что находящемуся под идейным воздействием Ренессанса философу при соотнесении идей прошлой эпохи с актуальными для его времени проблемами генезиса гражданской войны в Англии удалось четко обозначить границы между двумя состояниями общества, оперируя при этом тезисом об эгоистической природе человека. Этическая ценность государства привела к необходимости упрочить положение абсолютной, обладающей в том числе и тоталитарными чертами, власти как образующего начала. В соответствии с позицией историка политических учений периода Просвещения К. Ю. Милованова, философ считал доказанным фактом то, что разделение властей не может быть совершено без существенного ущерба для безопасности государства и его граждан. Вместе с тем Гоббс прекрасно осознавал, что положение подданных, вынужденных безропотно подчиняться прихотям правителей, которые имеют в своих руках неограниченную власть, весьма незavidно [Милованов, 2019, с. 31]. В теории Гоббса разделение властей неминуемо приводит к возникновению еще одного суверена, что в свою очередь также становится причиной возвращения в состояние гражданской войны. Лишь полное единовластие и страх перед войной способны гарантированно остановить начинающееся бедствие.

Свободы граждан ограничиваются постольку, поскольку они не будут ставить под угрозу существование институтов государства. Поэтому некоторые теоретические положения английского

философа входят в серьезные противоречия с либеральной доктриной. Один из современных исследователей Т. Дмитриев, рассуждая о значимых чертах политико-правовой философии, пишет, что мысль об абсолютном владении собственностью среди населения является, по мнению Гоббса, опасной для государства. Мыслитель настаивает, что подданные обладают не абсолютным, но лишь относительным правом собственности, потому что общие правила владения и пользования ею определяются законами, изданными сувереном [Дмитриев, 2020, с. 112]. В связи с этим возникает ситуация, позволяющая суверену использовать имущество подданных в случае необходимости, например, для ведения войны с другим сувереном.

Основная часть

Проанализировав отечественную и зарубежную историографию, можно заключить, что политическая философия Томаса Гоббса имеет комплексную сущность, и, исходя из рассмотрения отдельных позиций исследователей, сложно прийти к определенному выводу. Для того чтобы сформировать более полное представление о соотношении либерального и тоталитарного в учении о государстве-Левиафане, необходимо обратить внимание на само политико-правовое учение и всесторонне его исследовать. Определенно, начальной точкой для размышлений станет историко-идейный контекст, в котором зарождалась эта философия. Этот контекст связан со значимостью изменения представлений человека о сущности общества и государства. К. Шмитт по этому поводу пишет, что решающий первый шаг был сделан в тот век, когда человечество было доведено до отчаяния, до тошноты религиозными и теологическими битвами, дискуссиями и кровопролитными войнами. После сотни лет безрезультатных богословских споров, где стороны возводили хулы и не могли ни в чем друг друга убедить, люди обратились к поискам области, выходящей за пределы религии. В этом случае они могли прийти к компромиссу, обрести покой, обезопасить и упорядочить свое существование [Шмитт, 2006, с. 165]. В результате стремления человеческого разума были с новой силой направлены на поиск более справедливого общественного строя, который не был ограничен религией и подчинил бы определенной практике все сферы жизнедеятельности общества. Это обозначило собой дальнейшее обращение к опыту античной политической мысли и, наряду с развитием научного знания, приводило к секуляризации не только частной жизни, но и представлений о функционировании самих общественных институтов.

Одним из первых мыслителей, обративших внимание на данный аспект, стал Томас Гоббс, создавший концепцию на базе идей гуманизма, эмпиризма, материализма и деистического представления о мире. Ее появление явилось необходимым ответом на вызовы эпохи Нового времени, поставленные как перед обществом, так и перед самим государством. М. В. Авдащенко справедливо утверждает, что эпоха Гоббса — это не только период кризиса монархии ранних Стюартов, но и общеевропейская эпоха смут и гражданских войн. Она стала временем, когда сам исторический смысл, сила и мощь государства, освободившегося от средневековой теократической оболочки и выступившего как централизованное политическое начало, подверглись проверке на прочность [Авдащенко, 2008, с. 23]. Это прежде всего отразилось на сущности учения. Как замечают многие исследователи, в основе всей политической концепции философа оказывается свободный, разумный индивид, представляющий собой свободную личность [Шевцов, 2011, с. 72]. Однако свобода обретает здесь существенно иные основания и лежит в области фундаментального вопроса о противоположности состояний человеческого общества. Из этого следует, что антропология Гоббса выстраивает на базе материалистичного представления о человеке его индивидуальное, личностное, которое становится элементом государственного. Договор между разными людьми возможен благодаря речи и разуму и основан на возможности договориться с остальными представителями переходящей в новое состояние общности.

Стоит заметить, что Гоббс, продолжая тем самым античную традицию, мыслит в ключе феноменологического метода, используя который, обосновывает свою моральную философию. Люди действуют согласно их внутренним побуждениям, а побуждение онтологически предшествует действию [Чалый, 2017, с. 194]. Размышляя с данных позиций, английский философ активизирует значимость каждого человека как индивидуального субъекта своей мыслительной деятельности и своего познания, что отражается и на восприятии мыслителем человека в государстве и за его пределами. Поэтому договор о создании государства совершается между индивидуальными субъектами, сохраняющими впоследствии свою индивидуальность даже при абсолютной власти суверена. Лео Штраус считает, что все существенные обязанности вытекают из взаимного согласия договаривающихся субъектов, и поэтому (на практике) — из воли суверена:

именно она становится результатом данной договоренности. Договор, который делает возможными в условиях государства все остальные договоры, есть общественный договор, обязывающий к подчинению государю [Штраус, 2007, с. 180]. Получаем, что в результате общественного договора оформляется совокупность граждан, которые подчиняются суверену ради обеспечения им мира. Цель выхода из вечного противостояния между людьми приводит к мысли о необходимости вечного поддержания порядка, поэтому статус договора, как и существующая система, находятся вне границ прошлого, настоящего и будущего: они обретают себя в абстрактной схеме, отражающей историю человеческого общества, состоящую в преодолении естественного состояния. Началом и концом договора могут быть только учреждение государства или его разрушение вследствие тех или иных причин. Однако индивидуальное в концепции дополняется тем, что за соблюдением договора (в идеальном варианте государства) следит наделенный независимой властью субъект, олицетворяющий государственную власть [Вальденберг, 1900, с. 69]. Этот субъект вынужден сохранять свою власть для того, чтобы служить благосостоянию народа.

Значение имеют и характеристики, свойственные самим подданным. Философ считает, что страсти, делающие людей склонными к миру, суть страх смерти, желание вещей, необходимых для хорошей жизни, и надежда приобрести их своим трудом. Разум же подсказывает условия мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению. Условия эти суть естественные законы [Левиафан, 2021, с. 122]. Поэтому к формированию государства приводит и двойственность человеческой природы. Но эти начала, исходящие из страстей, задают дуализм анархического и государственного, из-за чего страсти, в той или иной степени проявляемые всеми членами общества, умеряемые и поддерживаемые государством, приводят к постоянной борьбе состояний. В свою очередь, постоянная борьба за жизнь государства требует сурового и неусыпного контроля.

Немалый интерес в философии Гоббса представляет тезис, связанный с равенством возможностей всех людей. Как замечает В. Салливан, английский философ, осознавая, к каким последствиям может привести утверждение о превосходстве одного человека над другим, доводит до мысли, что каждый человек равен от рождения. У Гоббса это становится одним из основополагающих факторов для преодоления естественного состояния и появления возможности заключения общественного договора [Sullivan, 2004, p. 82]. Вероятно, к такой трактовке мыслителя привело осознание, что в государстве, в котором люди не осознают равенство своих возможностей, возникает вражда, приводящая к распаду договора. Но означает ли это, что Гоббс пошел на уменьшение значения индивидуалистической сущности собственного учения? Сама по себе эта идея, обосновываемая Гоббсом из самых основ человека, не приводит к умалению достоинств индивидуального человека; главным образом она позволяет осмыслить уязвимость каждого человека перед возможностями и способностями другого, что заставляет задуматься об опасности и смертельной угрозе, исходящей от вражды, для каждого.

На чем же, в таком случае, будет основана свобода индивида, так сильно ущемляемая в обществах тоталитарного типа? Как замечает К. Скиннер, английский философ приводит нас к ставшему чрезвычайно влиятельным впоследствии утверждению о том, что свобода означает отсутствие сопротивления и ничего более. Свобода у Гоббса носит негативный характер [Скиннер, 2013, с. 157]. Подобная трактовка свободы является единственной непротиворечивой и стала одной из актуализируемых для понимания современного государства. Но важно заметить, что в обществе, базирующемся на положениях учения, не может быть идеального положения дел: мыслитель не стремится идеализировать человека как существо исключительно общественное, а, наоборот, представляет его существом, подверженным страстям, стремящимся реализовать эти страсти, нарушая свободу другого человека. Суверен также подвержен страстям, и единственным его отличием является абсолютная власть над всеми сферами общественной жизни, принадлежащая ему по праву общественного договора.

Необходимо понимать, что в этот момент у Гоббса было два пути: либо ограничить индивида в праве сопротивления властному центру, либо даровать ему право сохранять свою жизнь, переходя в борьбу с правителем на основе естественного закона. Суверен же, в свою очередь, имеет право казнить такого подданного [Гоббс, 2021, с. 214–216]. Это тот самый момент, когда философ решает идти до конца в индивидуалистической направленности положений учения. И самое главное здесь то, что он не объявляет такого подданного грешником, врагом системы; он в духе стоиков считает проявление стремления к самосохранению высшим из человеческих качеств, даже выше власти, казалось бы, абсолютного суверена. Однако дальше этого Гоббс не идет, и подданные не получают право осуждать суверена и способствовать его свержению [Там же, с. 173]. Именно поэтому либеральные тенденции в учении имеют серьезные оговорки. Это выражается и в особенностях отправления религиозного культа.

Как утверждает по этому поводу Дж. Саммервиль, по вопросам церковного верховенства, обрядов и права отдельных лиц не подчиняться или сопротивляться суверену «Левиафан» выступил решительно против пуританского и католического мышления в пользу англикан. Гоббс заявлял, что естественный закон требует поклоняться Богу, совершая действия, которые прославляют Его. Это должно было осуществляться как частными лицами, так и государством в целом, ведь, поскольку государство — это всего лишь одна личность, ему следует выказывать только одно поклонение, что оно и делает, когда приказывает, чтобы частные лица выставляли его публично [Саммервиль, 2007, с. 361]. Однако и тут философ допускает определенную степень внутренней свободы вероисповедания, делая формальным и обязательным лишь исполнение внешнего религиозного культа, официально признаваемого и поддерживаемого государством.

Как замечалось ранее, основная цель создания государства — обеспечение мира, отчего она и становится образующей, особенно когда речь идет о проявлениях сознания и воли граждан. Заметно, что мыслитель пытается выверить природный и искусственный аспекты бытия человека, обозначая его принадлежность к этим двум категориям. Философ относился к современным ему церковным догматам с большой долей критики как к одной из главных причин раздоров. В его концепции власть суверена распространяется в том числе на такие части духовной сферы общественной жизни, как политическое образование и церковь. Данная позиция Томаса Гоббса, наряду с технизацией институтов управления, была обусловлена его стремлением к нейтрализации государственной жизни и борьбой с косвенными властями, часто сеющими хаос и неразбериху в государстве [Шмитт, 2006, с. 243].

Английский мыслитель уделяет особое внимание образованию. Как утверждает Т. Дмитриев, одними из наиболее примечательных особенностей политического учения являются практические рекомендации, направленные на предотвращение внутривластных смут и раздоров, которые Гоббс дает, опираясь на осмысление опыта гражданской войны 1641–1660 годов в Англии. Согласно одной из рекомендаций, единственным судьей в отношении того, каким доктринам можно, а каким нельзя учить его подданных, должен быть только суверен [Дмитриев, 2020, с. 98]. Важность это приобретает, так как становится одним из факторов, определяющих, будет ли существовать государство или нет.

Стремление к нейтрализации религиозных представлений было явлением, свойственным тому времени. По Гоббсу, церковная власть служит лишь властью поучать. Христос, будучи не от мира сего, оставил гражданским суверенам верховную светскую власть, которую они смогут олицетворять вплоть до начала Второго пришествия [Гоббс, 2021, с. 486–488]. Происходит отход от божественной сущности личности правителя в сторону обожествления его власти как дарованной самим Христом. Аргументируется это посредством цитирования Священного Писания. Устранение косвенных властей было следствием необходимости создать единое общество, в котором, с целью его сохранения от гражданской войны, существовала бы одна главенствующая и официальная позиция восприятия общественной жизни. Определенную угрозу власти Томас Гоббс видит в экономических телах государства, поэтому он ставит их под полный контроль суверена и не наделяет широкой самостоятельностью, что не дает широкие перспективы для развития рыночной экономики в духе меркантилизма. Философ пишет, что противозаконные частные тела (включая и экономические) признаются им причиной тайных интриг, усобиц, заговоров и неуправляемых скоплений людей [Там же, с. 234–237]. Это и становится источником дополнительной осторожности, которая не может быть излишней, когда существует угроза смуты. Все это обуславливает необходимость складывания единых представлений об обществе и государстве.

Именно вредные учения расценивались Гоббсом в качестве негативного фактора, приведшего к гражданской войне в Англии первой половины — середины XVII века. Допустимым же в сфере политического философ признается совещательный орган, который мог бы поддержать монарха мудрым и бескорыстным советом; такую роль, согласно учению, могут выполнять и политические тела, назначаемые для этого самим монархом [Гоббс, 2021, с. 230–232]. В этом плане политическая техника философа сходна с идеями, изложенными в «Государе» Макиавелли, только техника в «Левиафане» рационализирована и подчинена другой цели: хотя суверен у Гоббса и может обманывать народ, но происходит это ради всеобщего блага, что не противоречит общественному договору. Главная цель Макиавелли — помочь молодому монарху объединить итальянские государства, философ хочет видеть свою страну сильной, и ради мечты о благополучии родины готов рекомендовать к применению даже самые коварные средства. Между тем технический компонент, вводимый механицизмом Гоббса, становится более сложным элементом. Речь здесь идет уже о создании государственной системы, которая была свойственна многим тоталитарным обществам XX века. Однако вспомним, что обеспечение мира и

благополучия общности осмысливаются еще не в рамках всеобъемлющей национальной идеи, а при опоре на отвлеченную схему исторического процесса, что не может роднить данную философию с наглядными конкретно-историческими концептуальными построениями последующих веков, базирующимися на идеях расизма и национальной исключительности.

Следующий закономерный вопрос, который у нас возникает, касается политического статуса суверена в труде Гоббса: к чему реально существовавшему он может быть близок? На наш взгляд, вполне логичный ответ мы можем найти в труде Карла Шмитта «Диктатура», так как у абсолютного правления суверена есть заметные сходства с полномочиями диктатора. Данная форма политического режима основана на рациональности надления неограниченными полномочиями определенного лица при техницизме его полномочий в рамках исполнительной власти, которая, безусловно, подчинена интересу технически обозначенного хода событий [Шмитт, 2018, с. 74]. Можно ли найти сходные проявления в политической философии Гоббса? В политико-правовом учении абсолютный монарх имеет решающий голос в определении людских мнений, ведь в противном случае всеобщий раздор не прекратится. Государство является диктатурой в том смысле, что, порождая войну всех против всех, оно имеет целью постоянно препятствовать этой войне, которая тотчас же разразилась бы с новой силой, если бы люди были от него избавлены. Власть суверена покоится на согласии с убеждениями граждан, пусть даже эти убеждения исходят от самого государства. Суверенитет возникает в результате учреждения абсолютной власти народом. Все это напоминает систему цезаризма и суверенной диктатуры, основанием которой является абсолютная передача всех полномочий [Там же, с. 91–92]. Следует заметить, что суверен может представляться как диктатор, получающий свои права в исключительном случае угрозы естественного состояния, сохраняющейся постоянно. Это сближает власть суверена с явлением цезаризма. Разница же между абсолютным монархом и диктатором будет состоять в том, что первый может назначить себе наследника, во время как власть второго носит временный характер.

Праву наследования в основном труде уделяется несколько пунктов. По мнению Гоббса, наследование есть искусственная вечность, которая обеспечивает смену поколений в аппарате управления. Указанным правом предоставлять власть после собственной смерти философ наделяет исключительно суверена, так как в ином случае, например, при народных выборах, велика угроза возвращения к естественному состоянию. Вопрос о том, кого именно назначить своим преемником и наследником власти, монарх решает посредством устного волеизъявления, письменного завещания или закона, выражающего его волю [Гоббс, 2021, с. 191–193]. К этому же стремится и государственный идеал. Строй государства-Левиафана здесь описывается в духе непрерывной абсолютной монархии, управляемой сувереном, получающим санкцию на использование всех доступных и разумных средств, чтобы предотвратить угрозу естественного состояния.

С точки зрения размышлений о соотношении тоталитарной и либеральной сущностей в государственной модели, предлагаемой Томасом Гоббсом, важно понимать, что допустимым для него является не только монархический строй, при котором абсолютная власть находится в руках одного человека. Вполне законными он также признает монархию, власть собрания аристократов и не поддерживает тенденцию демократического народоправства, наряду с тиранией и олигархией [Гоббс, 2021, с. 182]. Монархия в этом отношении становится лишь приоритетной формой правления. При демократии или аристократии частные интересы не могут совпадать с общими интересами таким же образом, как это происходит в монархии, где монарх заинтересован прежде всего в благополучии своих подданных. В связи с этим личное благополучие продажных или честолюбивых лиц обеспечивается не столько общественным процветанием, сколько (чаще всего) вероломным советом, предательством и гражданской войной [Там же, с. 185]. Но и монархия не лишена недостатков, о которых мыслитель подробно упоминает. Например, велика вероятность проявления у монарха негативных страстей и стремления действовать не в интересах народа, а в интересах собственных фаворитов. Серьезным недостатком монархии, угрожающим ее существованию, признается отсутствие стабильности в престолонаследии [Там же, с. 186–187]. Но, по Гоббсу, эти недостатки перевешиваются многочисленными плюсами монархического правления, осмысливаемого с точки зрения практической пользы противодействия угрозам гражданской войны и смут. В результате монархия не признается единственным вариантом формы правления, она лишь приобретает статус наиболее правильного, идеального варианта государства, облеченного в библейский образ и коррелирующий с механистическими представлениями. Но при всем этом заметно, что Томас Гоббс, как и другие мыслители XVII–XVIII веков, уже понимал, что государство, как живой организм, способно изменять уровень контроля давления на общество по мере воспитания новых поколений. И, несмотря на предлагаемые философом радикальные пути

сохранения государства, мы можем отчетливо видеть, что те частичные послабления, выводящиеся из свободы личности и ее права на жизнь, скорее всего, расширили бы свое влияние в политической практике даже такого государства, что привело бы к последующему увеличению значения идей либерализма в обществе.

Заключение

Теперь, проанализировав некоторые позиции исследователей и основные моменты самого учения, попробуем ответить на вопрос о соотношении либерального и тоталитарного в концепции. Безусловно, необходимо понимать, что английский философ был современником той эпохи, когда представления людей об обществе и государстве претерпевали серьезные изменения, в результате которых актуализировались идеи нейтрализации религиозных взглядов и шли процессы технического совершенствования власти. Сформировавшиеся к этому времени идеи гуманизма, индивидуализма и естественно-правовая концепция, наряду с общим развитием научного знания и вызовами времени, приводившими к общественным потрясениям, стали основой для активизации интеллектуального потенциала мыслителей эпохи Просвещения. Томас Гоббс, будучи английским философом, чье отечество переживало бедствие гражданской войны, находясь под впечатлением от этих событий, приступил к созданию целостной философской системы, важной составной частью которой стали человек и государство. Б. В. Мееровский, оценивая мировоззрение Гоббса, замечает, что оно неоднозначно, выделяет в его философских взглядах немало отступлений от материализма в сторону идеализма и субъективизма. Противоречивой он признает и социальную доктрину автора «Левиафана», указывает, что, наряду с прогрессивными идеями, философу свойственны и консервативные, порою даже реакционные взгляды [Мееровский, 1975, с. 8]. Частично с этой позицией можно согласиться, но в целом учение английского мыслителя стало именно результатом хода интеллектуальной и политической жизни того сложного и противоречивого времени. Из приводимых выше рассуждений можно заметить, что учение стремится найти баланс между либеральными и тоталитарными тенденциями. С одной стороны, государство преследует благую цель преодоления естественного состояния, приводит к общественному договору и миру между людьми, его заключившими. Гарантом этого договора выступает абсолютная власть суверена, которая посредством силы и принуждения должна умерять страсти подданных и внимательно следить за тем, чтобы не возникало угроз государству. Либеральные тенденции отчетливо проявляются в значительных свободах, которые доступны гражданам. Так, при посягательстве на их жизнь даже со стороны суверена они имеют право сопротивляться действующей власти. Свободным является исполнение частного религиозного культа.

В то же время государству-Левиафану свойственны тенденции, приближающие государство к тоталитарному режиму. Власть правящего монарха абсолютна и не может быть законно свергнута народом ни при каких обстоятельствах, суверен обладает правом на использование имущества подданных в случае необходимости, а власть суверена должна исключать наличие каких-либо других косвенных властей, могущих стать еще одним сувереном. Духовная сфера также находится под контролем светского владыки, который регулирует государственное отправление религиозного культа и содержание преподаваемых учений. Именно такую цену платят подданные, заключившие общественный договор. Однако, даже находясь в таком государстве, по Гоббсу, они остаются свободными. Технизм абсолютной государственной власти стремится максимально исключить возможность возвращения к естественному состоянию.

Таким образом, можно утверждать, что Томас Гоббс, оказавшись на начальном этапе становления доктрины либерализма, смог создать политическое учение, которое вобрало в себя значительную часть философских идей современной ему эпохи. Тоталитарные черты государства-Левиафана исходят из практической необходимости обезопасить таковое от угрозы естественного состояния и консерватизма взглядов мыслителя. Сформированная контекстом, вобравшая в себя личность своего автора, политико-правовая концепция выразила противоречия времен Английской революции 1641–1660 годов, оказала большое влияние на дальнейшее развитие науки и политической мысли эпохи Просвещения.

Список источников

1. Авдащенко М. В. Общество и личность XVII века в трудах Томаса Гоббса : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. — Брянск, 2008. — 24 с.
2. Вальденберг В. Е. Закон и право в философии Гоббса. — СПб., 1900. — 267 с.
3. Дмитриев Т. Политическое образование и просвещение по Томасу Гоббсу // Философско-литературный журнал «Логос». — 2020. — № 6 (139). — С. 97–144.
4. Гоббс Т. Левиафан / [пер. с англ. А. Гутермана]. — М. : АСТ, 2021. — 800 с.
5. Милованов К. Ю. Правовое государство в философско-историческом дискурсе эпохи Просвещения // Профессиональное образование и общество. — 2019. — № 1 (29). — С. 12–53.
6. Мееровский Б. В. Гоббс. — М. : Мысль, 1975. — 208 с.
7. Панышин А. А., Захарова О. В. Влияние контекста английской революции XVII века на политико-правовое учение Томаса Гоббса. К вопросу об историчности концепции и взглядов мыслителя // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2022. — № 3 (76). — С. 70–78. — DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.008.
8. Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Философско-литературный журнал «Логос». — 2013. — № 2 (92). — С. 155–186.
9. Чалый В. А. Феноменологический метод в политической науке Гоббса // Манускрипт. — 2017. — № 12-1 (86). — С. 193–196.
10. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса / пер. с нем. Д. В. Кузницына. — СПб. : Владимир Даль, 2006. — 300 с.
11. Шмитт К. Диктатура / [пер. с нем. Ю. Ю. Коринца ; вступ. ст. А. Ф. Филиппова]. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — 440 с.
12. Штраус Л. Естественное право и история. — М. : Водолей Publishers, 2007. — 312 с.
13. Шевцов С. Теория естественного состояния: Гоббс, Локк, Руссо // SENTENTIAE. — 2011. — № 2 (25). — С. 70–83.
14. Macpherson C. B. The Political Theory of Possessive Individualism Hobbes to Locke. — Oxford, 1962. — 324 p.
15. Sullivan V. B. Machiavelli, Hobbes and the Formation of a Liberal Republicanism in England. — Cambridge University Press, 2004. — 284 p.
16. The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan. — Cambridge University Press, 2007. — Pp. 357–391.
17. Warrender H. The Political Philosophy of Hobbes: His Theory of Obligation. — Oxford, 1957. — 346 p.

References

1. Avdashchenkova M. V. *Obshchestvo i lichnost XVII veka v trudakh Tomasa Gobbssa: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03* [Society and personality of the 17th century in the writings of Thomas Hobbes: summary of dissertation of ... cand. of hist. sciences: 07.00.03]. Bryansk, 2008, 24 p. (In Russian).
2. Waldenberg V. E. *Zakon i pravo v filosofii Gobbssa* [Law and legislation in the philosophy of Hobbes]. St. Petersburg, 1900, 267 p. (In Russian).
3. Dmitriev T. Political education and enlightenment according to Thomas Hobbes. *Filosofsko-literaturnyy zhurnal "Logos"* [Philosophical and literary journal Logos]. 2020, iss. 6 (139), pp. 97–144. (In Russian).
4. Hobbes T. *Leviafan* [Leviathan]. Transl. from English A. Guterman. Moscow, AST Publ., 2021, 800 p. (In Russian).
5. Milovanov K. Yu. Legal state in the philosophical and historical discourse of the Enlightenment. *Professionalnoye obrazovaniye i obshchestvo* [Vocational education and society]. 2019, iss. 1 (29), pp. 12–53. (In Russian).
6. Meyerovsky B.V. *Gobbs* [Hobbes]. Moscow, Mysl Publ., 1975, 208 p. (In Russian).
7. Panyashin A. A., Zakharova O. V. Influence of the 17th-century English revolution on the political and legal doctrine of Thomas Hobbes. On the question of the historicity of the concept and views of the thinker. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Yesenina* [Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2022, iss. 3 (76), pp. 70–78. DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.008. (In Russian).
8. Skinner K. The Idea of Negative Freedom: Philosophical and Historical Perspectives. *Filosofsko-literaturnyy zhurnal "Logos"* [Logos Philosophical and Literary Journal]. 2013, iss. 2 (92), pp. 155–186. (In Russian).
9. Chaly V. A. Phenomenological method in the political science of Hobbes. *Manuskript* [Manuscript]. 2017, iss. 12-1 (86), pp. 193–196. (In Russian).
10. Schmitt K. *Leviafan v uchenii o gosudarstve Tomasa Gobbssa* [Leviathan in Thomas Hobbes's doctrine of the state]. Transl. from German D. V. Kuznitsyn. St. Petersburg, Vladimir Dal, 2006, 300 p.
11. Schmitt K. *Diktatura* [Dictatorship]. [Transl. from German Yu. Yu. Korinets; intr. art. A. F. Filippov]. Moscow, RIPOL Classic Publ., 2018, 440 p. (In Russian).

12. Strauss L. *Yestestvennoye pravo i istoriya* [Natural law and history]. Moscow, Aquarius Publ., 2007, 312 p. (In Russian).
13. Shevtsov S. Theory of the natural state: Hobbes, Locke, Rousseau. *SENTENTIAE*. 2011, iss. 2 (25), pp. 70–83. (In Russian).
14. Macpherson C. B. *The Political Theory of Possessive Individualism Hobbes to Locke*. Oxford, 1962, 324 p.
15. Sullivan V. B. *Machiavelli, Hobbes and the Formation of a Liberal Republicanism in England*. Cambridge University Press, 2004, 284 p.
16. *The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan*. Cambridge University Press, 2007, pp. 357–391.
17. Warrender H. *The Political Philosophy of Hobbes: His Theory of Obligation*. Oxford, 1957, 346 p.

Информация об авторах

Паняшин Алексей Анатольевич — учитель истории Лингвистической гимназии № 23 имени А. Г. Столетова.

Сфера научных интересов: роль личности в истории, история политических учений, новая и новейшая история Англии и Великобритании.

Захарова Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: роль личности в истории европейских государств XVII–XIX веков, история генезиса политической мысли, история имперской политики Великобритании в отношении доминионов в первой трети XX века.

Information about the authors

Panyashin Alexey Anatolyevich — history teacher, Linguistic Gymnasium no. 23 named after A. G. Stoletov.

Research interests: role of an individual in history, history of political doctrines, modern and recent history of England and Great Britain.

Zakharova Olga Vladimirovna — candidate of historical sciences, associate professor, Department of World History, Pedagogical Institute of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs.

Research interests: role of an individual in history of European states in the 17th–19th centuries, history of the genesis of political thought, the history of British imperial policy in dominions in the first third of the 20th century.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted 15.01.2023; accepted for publication 17.03.2023.